

Актеры и ансамбль

Блевский русский драматический театр им. Леси Украинки в своей практике стремится следовать творческим принципам Московского Художественного театра. И там, где театр до конца последователен в проведении этих принципов, там он добивается больших успехов на пути создания произведений реалистического искусства. Для лучших его постановок характерны творческое решение спектакля, глубина психологического раскрытия образов, ансамблевость исполнения.

Наиболее полно художественные принципы театра воплотились в одном из лучших его спектаклей — «Живой труп» (режиссер Вл. Нелли) — и прежде всего в превосходно сыгранной М. Романовым роли Федя Протасова.

М. Романов — Федя, человек добрый, честный, натура, не терпящая лжи, лицемерия, ханжеской морали буржуазного общества. Мастер тонкой и точной психологической характеристики, М. Романов раскрывает внутренний мир человека, которому отвратительны ложь и стяжательство, составляющие основу морального кодекса окружающих его людей. И он ушел из этого общества, бросив ему вызов своим уходом. Конечно, Федя Протасов — не борец, и М. Романов далек от идеализации этого образа. Но какая жадная любовь к жизни, какое страстное стремление к правде отличает характер, нарисованный актером! Не случайно исполнитель не упускает ни одной возможности, чтобы в полную силу таланта подчеркнуть протест своего героя. Наибольшей силы игра М. Романова достигает в сцене допроса. С предельной искренностью, с глубоким драматизмом звучат гневные слова его последнего монолога: «И вы, получая 20-го числа по двум гривеннику за казость, надеваете мундир и с легким духом куражитесь над ними, над людьми, которых вы мизинца не стоите...». И когда слышится выстрел, обрывающий жизнь Федя, в памяти зрителя остается образ человека, который не мог и не

Спектакли Театра им. Леси Украинки

хотел найти себе место в обществе, основанном на лжи и лицемерии.

Игра Романова в этом спектакле — не просто частная удача талантливого актера. Это результат глубокого, современного прочтения роли, проникновения в духовный мир героя, воссоздания на сцене его внутренней жизни.

Показательна в этом отношении работа того же Романова над ролью парторга Курепина в спектакле «Рассвет над Москвой». На основе того ценного, что заложено в пьесе, на основе своих собственных жизненных наблюдений М. Романов создал правдивый образ советского человека, партийного руководителя. В его исполнении реально ощущаются большая духовная сила, незаурядный ум, яркий человеческий характер Курепина. В редком умении Курепина — Романова распознавать людей, разговаривать с ними просто и убежденно, страстно и заинтересованно, в активном, действенном восприятии жизни проявляется волевое начало коммуниста.

К сожалению, в дни декады не смог показаться в основном своем репертуаре другой выдающийся актер театра — Ю. Лавров. Он был занят лишь в двух небольших ролях — князя Абрежова в «Живом трупе» и товарища Степаняна в «Рассвете над Москвой». Но и то немного, что увидели москвичи, дает представление о незаурядном таланте артиста, о верном направлении, в котором развивается этот талант. Ю. Лавров обладает умением мастерски раскрыть биографию героя, нести «второй план» роли. Всего на пятнадцать минут появляется в спектакле товарищ Степанян — Лавров, но и за это короткое время зритель успевает узнать и полюбить вздумчивого, душевного, умудренного большим опытом чело-

века, каким предстает артист в образе.

Единый художественный ансамбль, общность творческих устремлений не отрицают, а наоборот, предполагают разнообразие, богатство индивидуальностей. Если М. Романову и Ю. Лаврову свойственна очень простая и скромная манера игры, если их интересует прежде всего психологическое раскрытие характера, то такие артисты, как Л. Карташова, В. Халатов, М. Белоусов, стремятся к острому сценическому рисунку, в их палитре преобладают яркие комедийные краски.

Своеобразно задуман и решен в спектакле «Рассвет над Москвой» образ главного инженера фабрики «Москвичка» Значковского — человека, потребительно относящегося к жизни. Здесь в полной мере сказалось высокое реалистическое мастерство М. Белоусова. В этой роли нетрудно прибегнуть к приему внешнего, «лобового» разоблачения характера, что имело место в некоторых театрах. Иной путь избрал М. Белоусов. Он обнажает отрицательные качества Значковского исподволь, в ярких деталях и штрихах, которые говорят зрителю значительно больше, чем прямое, подчеркнутое вынесение на поверхность своего отношения к образу.

* * *

Театр им. Леси Украинки смело выдвигает артистическую молодежь. В дни декады москвичи познакомились с именами А. Климова, Г. Турицыной, И. Устьявольской.

В спектакле «Жизнь начинается снова» А. Климова исполнила роль немецкой актрисы Греты Норман. Молодая актриса играет в простой, сдержанной манере, подкупая своей искренностью и проникновенностью. Ее Грета Норман предстает перед зрителем как человек, находящийся в состоянии страшного смятения мыслей и чувств, мучительно не понимающий, что же произошло в мире, жадно стремящийся осознать свое место в жизни. Последовательно, шаг за

Сцена из спектакля «Рассвет над Москвой». Курепин — народный артист СССР М. Романов, Капитолина Солнцева — заслуженная артистка УССР и Каз. ССР О. Смирнова. Фото А. Горнштейна.

♦ ♦

шагом раскрывает актриса сложный, противоречивый характер своей героини, рельефно акцентируя узловые, поворотные моменты на пути ее прозрения.

Молча и внимательно слушает Норман — Климова читку советской пьесы, молчит она и во время обсуждения, но самое безмолвие это красноречивее многих слов. Грета Норман пробует еще сопротивляться мыслям и чувствам, вызванным в ней содержанием прочитанной пьесы, беседой с Рихтером, но она уже пробудилась от состояния духовной летаргии.

А вот другая сцена... Грета Норман разговаривает с работником советской комендатуры, переводчицей Тоней Кольцовой. Жалко всматривается Норман — Климова в выражение ее лица, вслушивается в каждое слово ее рассказа, стараясь понять, что же заставляет эту русскую девушку, у которой немцы убили отца, протянуть ей, немецкой актрисе, дружескую руку помощи...

Именно здесь, в этой сцене, Норман — Климова впервые познает красоту и величие той высокой правды, которую исповедуют советские люди.

Так идет к новой жизни честный немецкий художник.

Но если в этом спектакле А. Климова добилась большого успеха, то исполнение ею роли цыганки Маши в «Живом трупе» пока еще далеко не совершенно. Актриса смело намечает характер образа, она умеет наполнить большим содержанием драматические эпизоды. Но порой за внешне темпераментной подачей текста пропадают замечательные душевные качества героини — благородство, поэтичность ее натуры. — словом, все то, за что и полюбил Машу Федя Протасов. Здесь молодая актриса, увлекшись внешней стороной роли, нарушает те художественные принципы, в духе которых только и может полноценно развиваться ее творчество.

Всего лишь год назад окончила школу-студию МХАТ Г. Турицына. За короткий срок работы в киевском театре она сыграла ответственные роли — Дюны Анны в «Блудном вельможине» Леси Украинки и Лизы в «Живом трупе». За скромным, изящным обликом Лизы — Турицыной скрыта холодная, эгоистическая,

ханжеская натура мешанки. Становится понятным, почему не мог быть счастливым рядом с нею Протасов — человек, страстно влюбленный в жизнь, в свободу.

Большим сценическим обаянием обладает И. Устьявольская, которая в роли Тони Кольцовой («Жизнь начинается снова») и в роли Саши («Живой труп») создала образы чистых в своих помыслах и душевных движениях русских девушек.

Для молодых исполнительниц характерно то же стремление к глубокому проникновению во внутренний мир образа, которое составляет силу ведущих актеров театра. Это свидетельствует о правильном воспитании молодежи в театре.

Режиссура театра — Е. Хохлов, Вл. Нелли, Н. Соколов — приложила немало усилий, чтобы воспитать единый в своих творческих устремлениях коллектив. От лучших спектаклей театра остается впечатление художественно целостных произведений, отмеченных подлинной культурой ансамбля.

Однако не во всех спектаклях одинаково полноценно используются творческие возможности театра. Так произошло, например, в спектакле «Рассвет над Москвой», поставленном режиссерами Вл. Нелли и Н. Соколовым. Здесь многие из актеров несут свою вину в значительной мере самостоятельно, вне связи с остальными исполнителями. Сказалось отсутствие четкого замысла режиссуры, не сумевшей разглядеть в многоплановой пьесе А. Сурова ведущую, центрирующую все ее звенья тему «всеобщего конвейера». Вот почему образ директора фабрики Капитолины Солнцевой, ее заблуждения и ошибки заняли в спектакле непомерно большое место.

* * *

Особняком в репертуаре театра стоит спектакль «На всякого мудреца довольно простоты», в котором коллектив отошел от тех принципов, которыми так плодотворно следовал в лучших своих работах.

И дело здесь не в том, что постановщик спектакля Вл. Нелли и исполнитель пошел против установившихся традиций в воплощении пьес Островского на сцене, а в том, что

они проявили как бы недоверие к драматургу, недооценили обличительную силу комедии и постарались всячески «поправить» пьесу, «заострить» ее посредством внешних приемов. Неудивительно, что в отдельных сценах спектакль скатывается к легковесному водевилю. Таковы, например, сцены между Глумовым и Мамаевой, поставленные прямолинейно и вульгарно. Порой обидно за талантливых актеров, вынужденных, вопреки замыслу драматурга, растрачивать свое дарование на решение легковесных режиссерских задач.

Все эти недостатки режиссуры особенно очевидны на фоне яркой игры большинства актеров, занятых в спектакле.

Наиболее полного слияния с образами Островского достигают в своей игре артисты В. Халатов — Мамаев и Л. Карташова — Глумова. Широко используя богатство красок, которыми щедро наделил эти образы Островский, В. Халатов и Л. Карташова все свое яркое комедийное дарование отдали глубокому раскрытию создаваемых характеров.

Именно этого качества нехватает исполнителям других ролей и, в частности, артисту М. Белоусову — Глумову. Мастерство М. Белоусова, острота применяемых им приемов не всегда в ладу с содержанием образа. Глумову в спектакле недостает злости и завистливости, ловкости приспособленца — качества, которыми наделил его Островский.

Эта постановка еще раз показывает, что любое отступление с позиций полнокровного сценического реализма неизменно приводит театр к творческой неудаче.

Коллектив театра богат крупными актерскими индивидуальностями и интересной актерской молодежью; режиссура в ряде работ показала стремление к созданию подлинно реалистических спектаклей. Все это вселяет уверенность в том, что, продолжая и развивая неровные творческие принципы, определявшие успех лучших постановок, Театр им. Леси Украинки преодолеет еще имеющиеся в его работе недостатки и добьется значительных успехов в своем искусстве.

С. ДМИТРИЕВ.